

Все прошедшее время было потрачено на безрезультатные поиски в замке. Очередной хор громкого храпа потряс комнату, заставив Гарри с отвращением закинуть свои вещи обратно в рюкзак. Бесполезно было пытаться заснуть здесь сегодня ночью. Натянув на плечи шерстяное одеяло, чтобы бороться с ночной прохладой, Гарри спустился по лестнице в общую комнату. Когда он проходил мимо комнаты, которую делили Драко и Дадли, он услышал, как они спорят резким шепотом. Прячась в тени, Гарри осторожно заглянул в комнату. Оба мальчика сидели, скрестив ноги, на одной кровати, между ними была разложена колода маггловских карт. "Значит, это проклятие Импруса может заставить любого сделать все, что ты захочешь?" спросил Дадли, наклонившись вперед. "Имперкус, - сказал Драко, усмехнувшись, - и да, идея именно такова. После последней войны Министерство посчитало его Непростительным, но я уверен, что Темный Лорд изменил это". "Им-пер-и-ус", - медленно произнес Дадли. "Как три карты из одной могут выиграть два отдельных матча?" спросил Драко, насмехаясь. "Ты что, придумываешь эти правила на ходу?" "Нет. Я ничего не придумываю", - ответил Дадли с раздражением. "Это покер. Три пары бьют две пары. Все это знают. В нем больше смысла, чем в той игре, которую ты мне показывал и которая взрывается у тебя перед носом независимо от того, какую карту ты используешь". Драко захихикал, явно наслаждаясь воспоминаниями о том, как Дадли знакомил его со "Взрывным щелчком". "Отлично. Если ты собираешься так играть", - сказал он, закатывая глаза и направляя палочку на свои карты. Дадли вздрогнул и закрыл глаза. "Вот", - сказал Драко, положив свои карты между ними. "Это нечестно", - крикнул Дадли. "Это жульничество. Ты не можешь использовать магию в покере!" "Кажется, я только что это сделал", - ответил Драко, сложив руки за головой. "Невозможно иметь два набора по три одинаковых", - крикнул Дадли, его лицо тревожно покраснело. Гарри высунул голову из двери и направился в общую комнату. Ему пришлось несколько раз встряхнуть головой, чтобы осознать то, что он только что увидел.

Кто бы мог подумать, что Драко Малfoy и Дадли Дурслей станут друзьями? Гарри был уверен, что это произошло лишь благодаря стечению обстоятельств, но все же... Дадли приспособился к жизни в Хогвартсе гораздо лучше, чем Гарри мог себе представить, хотя его увлечение Темными искусствами, хотя и было ожидаемым, вызывало тревогу. Все оставшиеся учителя взяли его под свое крыло, и он получал частное магическое образование, пока скрывался. Разрыв между Дадли и его родителями, казалось, увеличивался с каждым днем. Гарри задавался вопросом, что произойдет, когда война наконец закончится и все вернутся к своей жизни. Что будет с Дадли? Почесав голову, Гарри остановился перед единственной пустой комнатой в общежитии для мальчиков. Что может случиться, если он просто переночует там, а не будет снова пользоваться диваном? Он проскользнул внутрь общежития и опустился на одну из пустых кроватей, вытесняя из головы мысли о Дадли. Его больше не волновало и не тяготило чувство ответственности. Он не хотел, чтобы Дурслей убили во всей этой неразберихе, но и знать их планы на будущее ему тоже не хотелось. Свернувшись в клубок, он ворочался и ворочался, пока не нашел удобное место и снова погрузился в тревожный сон.

\*~\*~\* В середине марта Гарри снова сидел в библиотеке вместе с Роном, Гермионой и Джинни, просматривая свои записи о том, какие части замка были обысканы. Гарри взял с собой рюкзак, в котором хранилось сито, и они просматривали воспоминания о визите Тома Риддла в Хогвартс.